

Не винтики, но электроны!

Т. М. Смирнова

Революционное преобразование общества – социальный катаклизм огромного масштаба, кардинально меняющий жизнь общества в целом и каждого индивида в отдельности. Свергнутые и побежденные классы и слои теряют свою субъектность и превращаются в обывателей. Напротив, победители становятся создателями нового мира, преобразуя не только его, но и себя. Великая российская революция 1917 года и строительство общества всеобщей справедливости как цели человеческих стремлений вызвали небывалый социально-культурный подъем огромных масс, осознавших себя субъектами Истории. Энтузиазм, творческий почин, стремление к образованию, овладение техникой, отсутствие психологических преград для творчества и свершений – такой настрой открывал, поднимая человека над обыденностью и бытом, превращая его жизнь в Бытие. «Нам нет преград ни в море, ни на суше» – это прокламация юного советского общества, в котором продукты получали по карточкам, одежду – по ордеру, но счастье – полной мерой. Известная доля утопизма, присущая началу революционных преобразований, позволяла надеяться на осуществление мечты о новом мире «здесь и сейчас», что также способствовало высочайшему социальному оптимизму трудящихся. Субъектность творца новой истории и культуры пронизывала все сферы деятельности. Как писал В. Маяковский, «Другим странам – по сто, История – частью гроба. А моя страна – подросток: твори, выдумывай, пробуй!»

Наш взгляд на начальную советскую эпоху 1920-х – начала 1930-х годов опосредован всем, что произошло позже – репрессии, сталинизм, государственный пресс, война, наконец, неудача Советского проекта как первого опыта социалистического преобразования мира. Но людям, жившим в тот период титанического рывка к царству свободы и справедливости, эпоха виделась другой.

Прочтите эти документы 1935 года из Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Перед нами – заметки в стенгазету Дома просвещения народов Востока (ДПНВ), или просто Дома народов Востока, в котором проводилась политическая и культурно-просветительная работа среди почти 30 национальностей: татар, башкир, абхазов, кабардинцев, чеченцев, ингушей, лезгин, сванов, горских евреев, китайцев, корейцев, ассирийцев, мордвы, марийцев, казахов, чувашей, грузин, армян, тюрков (азербайджанцев), осетин, цыган, молдаван, дагестанцев и др. Работа в Доме народов Востока велась на 18 языках.

Это государственное учреждение функционировало на протяжении 1928–1937 годов, располагаясь сначала на ул. Союза Связи, 17, а с начала 30-х годов – на Садовой, 32, угол Апраксина переулка, в огромном здании в стиле модерн, бывшем доходном доме купца Томилина (арх. Л. М. Харламов и Н. В. Дмитриев, 1903–1906).

Текст заметок публикуется впервые. Авторская орфография и пунктуация сохранены.

МОЕ СТРЕМЛЕНИЕ¹

Во мне кипела и кипит энергия, стремящаяся сделать из меня инженера, способного выполнять требования Сталина, которые он предъявил молодым Вузовцам в своих знаменитых шести условиях.

Ведь я вчерашний батрак, как же не стремиться мне. Лишь политика партии вытащила меня из батраческой жизни. Кстати могу вкратце по датам перечислить, чем когда был:

С 1915 по 1929 – я батрак. С 1920 по 1922 – милиционер. С 1922 по 1924 – чернорабочий, менового двора пушнины. В 1924 году поступил в Комсомол и в этом же году был командирован на Кооперативные курсы. В 1925 году поступил на Рабфак Л.С.Х.И. и после окончания в Горный институт. В 1927 году вступил в члены партии ВКП(б). – В данное время сижу над дипломной работой.

Отец был батраком и батраком умер. Мать – тоже батрачка.

Все то, что я изложил вкратце заставляет меня невероятно стремиться стать инженером, достойным звания Сталинского нового красного специалиста.

Группа активистов Дома народов Востока. ЦГАКФД СПб

Урок русского языка на курсах ликбеза Дома народов Востока. ЦГАКФФД СПб

Меня ждет цветущая республика – Казакстан, я уже готов отправиться на соц. Большой Алтай.

Дюйсекеев

ОТ ПАСТУХА ДО ЛЕТЧИКА²

Я Хисамов Нигмат Абдулович был пастухом, ходил в рваной чужой рубаше и в лаптях. Было это в царской России. Но вот пролетариат сбросил иго капитализма; нам нацменам татарам-башкирам открылась широкая светлая дорога. Пошел учиться на 3-х годичную строительную школу. Учился упорно не спя по ночам. В 1930 г. по 1932 г. работал в колхозе и видел, что в результате коллективизации положение крестьянства улучшилось во много раз. Меня тянуло учиться. Уехал в Ленинград и поступил на курсы планеристов-летчиков. Я буду летчиком, буду защищать советские границы от врагов.

Я теперь не пастух в рваной рубаше и лаптях, я летаю по воздуху, я советский летчик.

КАК Я ДВИГАЮСЬ ВПЕРЕД³

Я по национальности татарин, 1904 года рождения. Сын крестьянина. С 1920 по 1922 г. батраком работал у кулака. С 1922 по 1926 г. в Красной Армии. После службы с 1928 по 1931 г. работал в деревне на с/хоз-ве и в Сельсовете. Затем опять

на производстве чернорабочим, а теперь работаю на Хлебокомбинате землекупом. Производственный план выполняю на 205%.

Рафиков

КАК Я ДВИГАЮСЬ ВПЕРЕД⁴

Я по национальности татарин 1909 г. рождения, по происхождению крестьянин. До 1928 г. я был еще маленьким. С 1928 по 1930 г. работал на с/хоз. С 1930 г. приехал в Ленинград и начал работать на производстве и до сего времени работаю на Хлебокомбинате. Производственный план выполняю на 205%.

Мы, нацмены, благодаря правильной политики тов. Ленина и Сталина, имеем возможность учиться, поднять свою культуру и улучшать наше материальное положение.

Да здравствует Ленинско-Сталинская национальная политика.

Да здравствует любимый вождь пролетариата великий Сталин.

Муншуков

МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ⁵

По национальности – цыган, родился в 1901 году в городе Ленинграде. Родители – цыгане-артисты, работали в цыганском хоре в ресторане. Окончил городскую школу и 5-ть классов Коммерческого училища. В 1918 г. иду добровольцем

на фронт и до 22 года т. е. в течение 5 лет на Восточном фронте пулеметчиком, в 1922 г. демобилизовался из армии. В Ленинграде меня избирают на общем цыганском собрании в Горком эстрады Сорабиса делегатом и затем членом Горкома эстрады. Здесь я массу цыган провел в члены Союза. Работал в хоре до 1926 года. Затем иду на производство чернорабочим, кондуктором, вагоновожатым и в 1931 году вступаю в ряды Коммунистической партии. Окончил курсы сберегательного дела и Райкомом ВКП(б) послан в район в качестве Зав. Райсберкассой.

Все эти годы с 1922 года вел работу среди цыган в таборах пригорода также и среди городских цыган. В 1932 году организовал инициативную группу цыган и при Доме Народов Востока организовали цыганскую секцию. Я работал заведывающим цыганской секции до 1934 года. Организовал транспортную артель «НЭВО ДРОМ», красный уголок в Новой Деревне, художественный кружок (агитбригаду цыган) и работал по переводу песен «Песенка нацмена», «На чеку», «Партизанская» и т. д. С 1934 года веду литературную работу и не покидаю оргработу среди цыган по сие время. Основная работа на производстве.

11/1 – 1935 года.

Н. Васильев

АВТОБИОГРАФИЯ

Г. А. КИМ⁶

Я по национальности кореец. Родился на дальне-восточном крае Сунпском районе в семье безземельного крестьянина (отец был с малолетства батраком, когда ему было 7 лет – получал 7 руб. в год, когда 8 лет – получал 8 руб. и т. д.).

Я официально ни одной школы не окончил до Советской власти. В 1922 году по занятию Красной Армией Дальнего Востока я был выбран членом Корейских рабочих Крестьянских Советов гор. Никольска-Уссурийска и работал до 25 года беспрерывно.

В 1924 году вступил в ВЛКСМ с того момента до сего времени активным комсомольским и партийным работником. В партии с 1927 года. В 1925 году получил командировку в Объединенную Интернациональную школу (военную) гор. Ленинград и окончил ее в 1929 году, и назначен комвзводом артчасти 1931 – командир политруком батареи и в 1932 году пом. начальником полковой школы. В том же году вступил в артиллерийскую академию и через два года буду командир-инженер в Р.К.К.А.

АВТОБИОГРАФИЯ ДИВИТКИНА Ф. Д.⁷

Родился в 1903 году в Чуваш. республике Чебоксарского района бывш. Казанской губ. Козьмодемьянского уезда Акрамовской волости – дер. Тойдерек в семье бедного крестьянина. До 1911 года учился в начальной школе 2 класса. В 1912 году поступил работать на фабрику кулака Тимофея Яковлевича.

С 1913 года Отца арестовали за противостояние Столыпинской аграрной реформы, откуда взятого на поруки отца взяли в империалистическую войну. Я работал на культкацкой фабрике до 1917 года. С 17 года я vyrabatyвал кустарно-кульевые изделия на сырье кулака Ивана Яковлевича по 1919 год. С 1919 года работал в гор. Нижний Новгород в качестве водопроводчика по 1922 год. С 1922 года работал в Акрамовской волости в качестве уполномоченного по ликвидации неграмотности.

В 1924 году был командирован в Чуваш. Сов. парт-школу, откуда не окончив учебу был призван в ряды Р.К.К.А. Служил в Ленингра-

Урок химии в китайской секции Дома народов Востока. 1935 г. ЦГАКФФД СПб

де в 31-м полку по 1927 год. После демобилизации в 27 году по 28 год работал на заводе «Красный Гвоздильщик» в гор. Ленинграде. С 1928 года в гор. Ростове в качестве инструктора Сев. Кав. Госторга, откуда по выдвигению был назначен зав. загот. конторой гор. Грозный. С 1929 года переведен в качестве старшего инструктора по экспорту сырья в Дак. животноводсоюз города Махач-Кала. Оставил службу по реорганизации Д.Ш.З. был переброшен в гор. Алма-Ата в качестве краевого инструктора Каз. Госторга. В 1930 году по мобилизации Казкрайкома был уполномочен крайкомом по бывш. Кустонайскому округу для прове-

дения хозяйственно-политической кампании. После продолжительного времени работы на меня было покушение со стороны классового врага в гор. Кустонае, после чего лечился по путевкам Лечкомиссий ЦК ВКП(б) целый год. В 1932 году поступил в Ленинградский Высший Всесоюзный Коммунистический Университет. В настоящее время учусь на последнем курсе В.В.С.Х.У. им. Сталина. Надеюсь быть специалистом организатором крупного социалистического земледелия (Директор Совхоза М.Т.С.), одновременно работаю Зав. Чуваш. секцией при Доме Просвещения Народов Востока.

Читальный зал Татарского Дома просвещения. 1936 г. ЦГАКФФД СПб

КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ ХАДОНОВА (ХУАДОНТИ) ИЕСА БАСЯТОВИЧА⁸

Родился в 1910 году в Чикала, Дигорского района, Северо-Осетинской Автономной области (бывш. Терская область). Отец мой – горский пастух, а потом крестьянин-бедняк.

С 1918 года по 21-й год учился Корану у сельского муллы – по традиционным внушениям имел единственное желание стать муллою (магометанским священником). В 1921 году поступил в сельскую школу, а в 1924 году, когда организовался у нас пионер-отряд, я поступил в пионер-отряд. В 1925 году поступил в комсомол и в этот же год окончил первую ступень с/школы.

В 1926 году по командировке Обл. Отд. Нар. Образования я приехал в Ленинград и поступил в подготовительную группу Рабфака при Технологическом институте. Окончил рабфак в 1930 году и в тот же год поступил в Лен. Электромеханический институт, который заканчиваю к весне этого 1935 года.

12/1 – 35 г.

[БЕЗ НАЗВАНИЯ]⁹

Моя биография – это одна только строчка вписанная к биографиям миллионов вышедших из самого дна народных масс, которым Октябрьская революция предоставила свои страницы в книге новой, радостной светлой социалистической жизни...

По национальности я ассириец. В СССР ассирийцы попали как беженцы из Турции и Персии в результате мировой империалистической войны 1914–1915 гг. сейчас в СССР начитывается 35–40 тысяч. На родине, до войны ассирийцы занимались земледелием, скотоводством и садоводством. Попав в царскую Россию, они оказались совершенно беспомощными, т.к. не знали ни языка ни какой-либо профессии, они и занялись чисткой обуви, и мелкой торговлей. Отец мой занялся также чисткой обуви отдав меня в городскую школу. Страшно трудно давался мне русский язык. После смерти отца я вынужден был бросить школу где я был уже в пятой группе и занялся «по наследству» чисткой обуви и проработал 5 лет.

Жизнь улицы прошла передо мною как в kaleidoscope с самыми разнообразнейшими красками, ти-

пами и характерами, о которых можно много занятного порассказать.

Занимаясь чисткой обуви, я читал и рисовал. Было это на Украине, в Славянске.

На улице, проходя мимо меня, наш зубной врач (это я впоследствии узнал) совершенно случайно обратил на меня внимание и познакомившись со мной он всячески стал содействовать продвижению меня вперед и подготовил почву, переписавшись со своими друзьями в Москве, для моей учебы. Сейчас этот врач К. Гликман самый задушевный мой друг это как личность кроме всего замечательнейший представитель старой интеллигенции.

Попал в Москву. Обращаюсь в Всерос. О-во ассирийцев (теперь оно переименовано во Всесоюзн. О-во «Хаядта»), где мне дают направление в Единый худож. рабфак (позже им. А. В. Луначарского) при Вхутемасе. Выдержал испытания и поступил учиться.

Я сразу окунаюсь в общественную работу в нашем ассирийском клубе и обществе. Тут начинается по настоящему мое формирование в котле общественной работы, в среде, которая меня вырастила, в среде, из которой я вышел и среде, которой я отдаю все свои силы и знания чтоб оправдать свое «рождение», и то почетное и высокое звание инженера человеческих душ, которое дал всем работникам искусства величайший инженер-архитектор мирового пролетариата, строитель новой социалистической жизни, наш мудрый т. Сталин.

Кончая рабфак в Москве я поступил в 1930 году в Институт живописи, Архитектуры и скульптуры и живописный факультет, теперь Всерос. Акад. худож. и учусь теперь.

Со дня приезда в Ленинград я веду среди ассирийцев общественную работу. Советская власть руководимая Ленинской и Сталинской партией дала ассирийцам ранее угнетенным возможность быть активными строителями социалистического общества идти в ногу с другими национальностями Союза победно шествуя к Мировому Октябрю.

То, что я сказал о себе, это крупница того, что мы видим кругом себя. Много интересного было, но больше еще впереди!

Дыхание времени – не просто метафора, его можно ощутить, прикоснувшись к подлинным документам эпохи. Их лейтмотив один: «Не винниками были мы – мы были электронами!»

Но мироощущение всемогущества человека-творца, обусловленное его великими свершениями, постепенно таяло в процессе «старения» общества, однако не могло исчезнуть совсем, питая реальный социальный оптимизм советских людей. Современная эпоха лишена этой подпитки, и современный россиянин утратил чувство своей субъектности по отношению к социуму и истории. Без возрождения причастности к ним наше общество может утратить и волю к жизни, оказавшись на обочине мирового развития.

Примечания:

- Сорабис – Союз (профсоюз) работников искусств
Р.К.К.А. – Рабоче-крестьянская Красная армия
Рабфак (рабочий факультет) – специальное учебное учреждение для ускоренной подготовки в вузы молодежи рабоче-крестьянского происхождения
В.В.С.Х.У. – Высший Всесоюзный сельскохозяйственный университет
М.Т.С. – машинно-тракторная станция
Л.С.Х.И. – Ленинградский сельскохозяйственный институт.

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 30. Л. 18.

² Там же. Л. 25.

³ Там же. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ Там же. Л. 34.

⁶ Там же. Л. 41.

⁷ Там же. Л. 42.

⁸ Там же. Л. 43.

⁹ Там же. Л. 44. На обороте карандашом написано: Ассириец Блиндаров Фадеев – сторож

Это автобиографический рассказ А. Б. Блиндарова (ассирийское имя Хнания бар Хошаба бит Бриндар), в 1937 году он защитил диплом в Академии художеств картиной «Ассирийцы-беженцы», с 1946 года работал художником-реставратором в Русском музее, впоследствии более 30 лет возглавлял реставрационные мастерские музея. В 1950 году в «Детгизе» были изданы собранные А. Блиндаровым ассирийские сказки о славном охотнике Харибу с иллюстрациями автора.